

*М. Ю. Мартынова***ВЕНГРЫ ВОЕВОДИНЫ: ИДЕНТИЧНОСТЬ
В ФОКУСЕ ДЕМОГРАФИИ, ПОЛИТИКИ, КУЛЬТУРЫ¹**

Объектом изучения в данной статье являются венгры Автономного края Воеводина Республики Сербия на современном этапе истории. Цель исследования: выявить качественные параметры поддержания и развития идентичности представителей этой этнической группы в условиях проживания за пределами «материнского» государства. Исследование сосредоточено вокруг нескольких тематических блоков, как важных показателей функционирования этничности у данной части населения. В работе дается демографический портрет воеводинских венгров, освещаются законодательные гарантии обеспечения прав национальных меньшинств и другие формы их государственной поддержки в стране проживания, приводится информация о социально-политической активности, а также культурной, образовательной и просветительской деятельности венгров Сербии, прежде всего Воеводины. Отдельно рассмотрены особенности автономного устройства края. Социально-антропологический аналитический подход к анализу эмпирического материала позволяет выйти на уровень теоретического обобщения, выявить роль государственных границ как фактора воздействия не только на гражданскую идентичность, но и на формирование культурно-бытовых особенностей диаспоральных групп в результате постоянных контактов с иноэтничными соседями. Автор приводит факты, свидетельствующие о высоком уровне разработанности законодательной базы Сербии в плане поддержания культурного многообразия страны, создания широкого спектра социально-бытовых условий, необходимых для поддержания и развития этнического самосознания у представителей национальных меньшинств, в том числе у венгров. Вместе с тем данные переписей населения Сербии разных лет свидетельствуют о постепенном сокращении численности венгров в последние десятилетия. Отрицательная динамика объясняется их низкой фертильностью, а также миграционной подвижностью жителей Воеводины в силу экономических и иных причин, чаще всего не находящихся в прямой зависимости от запросов идентичности. Более того, венгерская идентичность становится дополнительным ресурсом при выборе молодым поколением наиболее перспективных жизненных стратегий.

Ключевые слова: венгры, Автономный край Воеводина, Республика Сербия, идентичность, национальные меньшинства, диаспора, культурное многообразие, обеспечение прав, демография, население пограничья.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-528-540

Демографический портрет

В ряде регионов Евразии финно-угорские народы живут в тесном взаимодействии со славянским населением. Юго-Восточная Европа, в частности, Республика Сербия, – одно из государств, где в наши дни проживают венгры. Это третья (после Румынии и Словакии) по размеру диаспора данной этнической группы, сформировавшаяся в пограничных с Венгрией странах. В структуре жителей Сербии венгры по численности находятся на втором месте после сербов. Согласно переписи населения 2011 г., их насчитывается 253 899 чел., что составляет 3,53 % населения страны. Большая часть венгров (около 99 %) сконцентрирована в ее северной части – Автономном крае Воеводина, примыкающем к Венгрии. Здесь они расселены довольно компактно. В других регионах Сербии количество венгров незначительно, и это преимущественно городские жители. Вне Воеводины в ходе переписей населения не были зафиксированы обособленные венгерские поселения.

Границы Автономного края Воеводина (серб. Аутономна покрајина Војводина *Vojvodina*, (венг. *Vajdaság*, словацк. *Vojvodina*, рум. *Voivodina*, русин. Войводина, хорв. *Vojvodina*) охватывают территорию площадью 21506 кв. км с населением (по данным 2011 г.) в 1 931809 чел., которое отличает этническая, языковая, религиозная и культурная пестрота. Наряду с преобладающими здесь в численном отношении сербами (66,76 %) в крае живут представители более 25 этнических групп, 10 из которых в структуре населения автономного края составляют более 0,5 % каждый. Это венгры (13 %), словаки (2,6 %), хорваты (2,43 %), цыгане (2,19 %), румыны (1,32 %), черногорцы (1,15 %), буневцы (0,85 %), русины (0,72 %), югославы (0,63 %), македонцы (0,54 %), украинцы (0,22 %) и др.

¹ Работа выполнена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

Воеводина – наиболее полиэтничный регион Сербии. Согласно переписи населения 2002 г., 23,3 % жителей автономного края являлись представителями этнических меньшинств, тогда как в целом по стране их доля не превышала 8,6 %. В то же время, по сравнению с другими местностями Сербии, в Воеводине самый высокий процент граждан, не задекларировавших свою этническую принадлежность (в 2011 г. – 4,2 %), указавших региональную идентичность – воеводинец (серб. Војвођанин) или др. [Попис становништва 2012, 20, 22].

Перепись населения Республики Сербия 2011 г. зафиксировала, что в Воеводине проживает 251136 венгров. Их доля в населении края, как сказано выше, равна 13 % [Попис становништва 2012, 20, 22]. При этом в некоторых округах и муниципалитетах (серб. општина) венгры составляют абсолютное большинство². Так, в Северном Банате 46,64 % или 68915 жителей – венгры, а в Северной Бачке численность их даже больше – 76262 чел, хотя в процентном соотношении они уступают Банату (40,80 %). [Попис становништва 2012, 20, 22] (см. табл. 1).

Таблица 1

Расселение венгров по округам Автономного края Воеводина по данным переписи 2011 г.

Округ	Численность венгров	Процент от населения региона
Воеводина	251136	13
Западная Бачка	17576	9,34
Южный Банат	13194	4,49
Южная Бачка	47850	7,78
Северный Банат	68915	46,64
Северная Бачка	76262	40,80
Средний Банат	23550	12,55
Срем	3789	1,21

Составлено по: Попис становништва 2012, 20, 22.

В этих двух округах сосредоточено более половины (58 %) всех воеводинских венгров. В пяти воеводинских муниципалитетах венгры являются абсолютным большинством. Это Канжижа (85,13 %), Сента (79,09 %), Ада (75,04 %), Бачка Топола (57,94 %) и Мали Иош (53,91 %). Еще в трех муниципалитетах процент венгерского населения значителен и приближается к половине. Это Чока (49,66 %), Бечей (46,34 %), Суботица (35,65 %). Пограничный с Венгрией город Суботица (венг. Szabadka) считается политическим и культурным центром венгров Сербии. В Воеводине 148125 венгров живет в городах, а еще 103011 чел. – в сельской местности [Попис становништва 2012, 30]. Большинство венгерского населения Сербии исповедует католицизм (88,3 % или 224 291 чел.). Почти 6,2 % венгров являются протестантами и 1,2 % – православными. Венгры-протестанты сосредоточены в поселениях Дебеляча, Нови Итебей, Пачир, Стара Моравица, Фекетич. Венгерский язык в 2011 г. считали родным 12,48 % жителей Воеводины или 241 164 чел., т.е. около 10 000 венгров имеют другой родной язык (сербский).

Такая концентрация венгров в Воеводине имеет под собой историческое обоснование. Этно-территориальное распределение населения Балканского полуострова складывалось на протяжении многих веков под влиянием самых разнообразных факторов общественно-исторического, политического, экономического, демографического, географического, культурно-цивилизационного характера. В ходе исторических событий, в результате интенсивного перемещения населения менялся состав жителей, происходило смешение культур. Как известно, территория современной автономной области Сербии в прошлом неоднократно переходила от одного государства к другому. Включение ее значительной части, уже населенной к тому времени славянами, в состав Королевства Венгрия, спровоцировало приток венгерских жителей. После завоевания османами и включения региона в состав Османской империи многие венгры уехали. Более поздние массовые миграции сербского населения

² В административном плане автономный край поделен на 7 округов: Северный Банат (центр – Кикинда), Центральный Банат (Зренянин), Южный Банат (Панчево), Северная Бачка (Суботица), Южная Бачка (Нови-Сад), Западная Бачка (Сомбор), Срем (Сремска Митровица). Округа поделены на общины, всего в крае насчитывается 41 община и 6 городов. Столица края – г. Нови-Сад. В основу административного районирования легло сформировавшееся в прошлом деление на исторические области Бачка (серб. Ваџка, венг. Bácska), Банат (серб. Banat, венг. Bánság) и Срем (серб. Srem, Srijem, венг. Szeremség). Хотя границы округов и исторических областей не во всех случаях идентичны.

из провинций Османской империи вновь изменили местную этническую картину. Наиболее значимые переселения сербов на освобожденные Габсбургами земли произошли в XVII-XVIII вв. Тогда же с установлением администрации Австро-Венгрии сюда начался повторный приток венгров. Таким образом, очевиден многовековой характер взаимодействия славянского и финно-угорского населения на севере Сербии [См. напр.: Цвийћ 1966, 76].

Перепись населения 1910 г. фиксировала жителей по языку и религии, а не по этнической принадлежности. Но и эти данные дают основание констатировать, что сербы в тот период составляли 33,8 % населения Воеводины; венгров здесь было немногим меньше – 28,2 %; значительным было и количество немцев – 21,4 %. Бурные события первых десятилетий XX века, возникновение в 2018 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, Трианонский мирный договор 1920 г. и установление новых государственных границ в регионе привели к тому, что значительная часть венгерского населения оказалась за пределами Венгрии, на территориях соседних государств. По данным 1921 г. в Сербии проживали 365,98 тыс. венгров, к 1931 г. их количество возросло до 413 тыс. В середине XX века численность представителей этой этнической группы в Сербии стала еще больше и составила к 1948 г. 433,7 тыс. чел., из которых 428,9 тыс. проживали в Воеводине.

В социалистической Югославии количество венгров сначала тоже росло, достигнув в 1953 г. 441,9 тыс. чел., в 1961 г. – 449,6 тыс. чел., но в последующие десятилетия оно стало сокращаться. Перепись населения 1971 г. зафиксировала в стране 430,3 тыс. венгров. К 1981 г. их численность уже не насчитывала и четырех сотен, составляя 390,5 тыс. чел., а к 1991 г. сократилась до 340,8 тыс. чел. За время, прошедшее после распада СФРЮ, т.е. с 1991 г. до последней переписи населения Республики Сербии 2011 г. венгров в этой стране оказалось меньше еще на 87 тыс. чел. или на 27 %, что привело к снижению их доли в населении Воеводины с 16,9 % до 13 %. Об устойчивости отрицательной тенденции свидетельствует тот факт, что с 2002 г. по 2011 г. в целом в Сербии численность венгров сократилась на 13,4 %, а их процент в структуре населения страны уменьшился с 3,91 % до 3,53 %. К этому времени в Сербии проживало 253 899 венгров (см. табл. 2).

В Воеводине венгры абсолютно и относительно преобладали в 1961 г. в 95, в 1981 в 88, а в 1991 г. в 83 поселениях. За период с 1961 по 1991 г. доля венгерских населенных пунктов в общем числе поселений сократилась с 18,7 % до 17,89 % [Мартынова 1998, 314].

Таблица 2

Численность венгров в Сербии по результатам переписей населения

Год	1921	1931	1948	1953	1961	1971	1981	1991	2002	2011
Число	365982	413000	433701	441907	449587	340414	390468	343942	293299	253899
%	6,46	7,27	6,64	6,33	5,88	5,09	4,19	4,24	3,91	3,53

Составлено по: Попис становништва 2012, 14–15.

Постепенное сокращение численности венгров в Сербии не вызывает особого удивления и выглядит как закономерный процесс на фоне общего уменьшения населения страны в последние десятилетия. С 2002 по 2011 гг. количество сербов сократилось с 6,2 млн до 6 млн, или на 3,6 %. Возрастание же их доли в населении страны (с 82,9 % до 83,3 %) объясняется тем, что за последний межпереписной период практически все этнические группы, за исключением цыган, бошняков/мусульман и некоторых малочисленных групп (горанцы, немцы, русские) численно уменьшились. Изменилась и последовательность их расположения на шкале численности (в 2002 г. венгры, бошняки, цыгане, а в 2011 г. – венгры, цыгане, бошняки), но первое место по численности среди национальных меньшинств по-прежнему сохраняется за венграми. Хорватов стало меньше на 9153 человека или на 16,8 %, словаков – на 6305 или на 11,1 %, румын на 5009 или на 16,4 %.

При этом нужно учесть тот факт, что в прошлый межпереписной период, т.е. с 1991 (последняя перепись СФРЮ) по 2002 г., население Воеводины в целом выросло на 62 000 чел., а численность сербов возросла на 178 000 чел. или с 56 % до 66 % [Попис становништва 2002]. Но произошло это не за счет естественного прироста, который был отрицательным, а в результате миграций населения после распада федерации. По оценочным данным 1996 г., Сербия приняла 566 000 новых жителей, переселившихся из Хорватии и Боснии и Герцеговины. Около половины из них обосновались в Воеводине [Јањић 1996, 625–639].

Изменение пропорций представительства тех или иных народов в этнической структуре населения страны, в их пространственном распределении и плотности населения объясняется традиционно разным уровнем рождаемости, возрастными показателями, неодинаковой миграционной подвижностью. Вместе с тем сказываются и причины демографического характера. Среди них специалисты называют изменение методики учета данных в ходе переписей [Радушки2013, 1], пробуждение национального самосознания у представителей некоторых групп, нежелание декларировать этническую принадлежность другими гражданами, смешанные браки, ассимиляционные и интеграционные процессы, а также особые общественно-политические обстоятельства, включая распад СФРЮ и сопровождавшие создание на его руинах новых государств, военные действия и межэтнические конфликты.

Отрицательная популяционная динамика венгров вызвана низким уровнем рождаемости, высокой смертностью, а также миграционной подвижностью представителей этой этнической группы. Средний возраст венгров в Сербии – 45 лет.

Как уже было отмечено, демографические изменения в Воеводине в целом объясняются миграционными процессами. Отъезд многих жителей страны, в т.ч. из сельской местности, активизировался в 90-е годы прошлого века под влиянием межэтнических конфликтов и войн, охвативших регион. Переезд представителей национальных меньшинств в первую очередь в страны Евросоюза не прекратился и в настоящее время. Согласно сообщениям Воеводинского исследовательско-аналитического центра, опустели словацкие, венгерские, румынские и многие другие села. Словаки едут в Словакию, румыны – в Румынию. Русины переселяются в Канаду и в европейские страны. Что касается венгров, то в первую очередь их выбор падает на Венгрию. По словам информантов, все реже слышна венгерская речь на улицах городов и в автобусах. Меньше стало учеников в школьных классах с преподаванием на венгерском, словацком, румынском и др. языках [Glušćević 2017].

Этнокультурный портрет края со времени последней переписи населения несколько изменился. Учет этнической идентификации выехавших за рубеж не ведется, о ней можно судить по косвенным признакам (знание языка, вероисповедание и т.д.). Да и сама статистика не отражает ситуацию точно. Далеко не все выехавшие в другие страны окончательно порвали с Сербией. По словам Роберта Лeko, председателя местной администрации поселения Ором (Orom) общины Канижа (Kanjiža), по данным переписи 2011 г. в Ороме проживает 1935 жителей, в списке избирателей их 1300, а реально не насчитывается и 900 [Glušćević 2017]. Есть те, кто не снялся с регистрационного учета, сохранил жилье на старой родине. Имеют место «сезонные» миграции. Информанты, живущие ближе к границе, рассказывают о распространении «дневных» миграций. Часты случаи трудоустройства в соседней стране; в случае близких расстояний появляется возможность ежедневно возвращаться на ночлег домой. Многие жители пограничных сел имеют двойное гражданство, поэтому каждую из границ они без проблем пересекают с одним из паспортов. Уезжает в основном средний класс, пожилые остаются и сторожат дом и имущество. Среди мигрантов стало больше людей с высшим образованием. Все это негативно сказывается на сохранности и жизнестойкости культурного многообразия Воеводины (См. Таб. 3).

Таблица 3

Ежегодный приток в Венгрию мигрантов, имеющих гражданство Сербии, 2005– 2015 гг.

Год	Выехало в Венгрию чел.
2005	1100
2006	2400
2007	4400
2008	4,100
2009	1 200
2010	1000
2011	900
2012	700
2013	600
2014	500
2015	600
Число женщин в общем количестве, 2015	26 %

Источник: данные ОБСЕ [International Migration Outlook, 2017]

Политическая активность и правовое положение

В социально-политическом плане венгры в Воеводине, и в Сербии в целом, представляют собой наиболее активную группу из числа национальных меньшинств. Они имеют большее число представителей в парламенте (Скупштине) (см. Таб. 4), в краевых органах власти, возглавляют несколько секретариатов (управления, хозяйствования, здравоохранения, образования). В каждом третьем из 45 муниципалитетов Воеводины венгры участвуют во власти посредством своих национальных и других партий.

Таблица 4

Репрезентация венгров (количество мандатов, полученных национальными партиями) на парламентских выборах

Год	1990	1992	1993	1997	2000	2003	2007	2008	2012	2014	2016	2020
Число	8	9	5	4			3	4	5	6	4	9

Источник: Lončar 2021, 35.

Внутренняя политика Сербии в значительной степени конструируется на принципах этничности. Правовая система страны допускает формирование партий на этнической основе, что обеспечивает участие в политической жизни в том числе и малочисленных народов [Закон о политичким странкама 2009, 2015]. После введения многопартийной системы в Воеводине начали действовать несколько венгерских политических партий. Наиболее значим среди них сегодня *Союз* (вариант перевода: *Альянс воеводинских венгров* (серб. *Savez voјvoђанских Мађара*, венг. *Vajdasági Magyar Szövetség*; рук. Иштван Пастор, сокр. АВВ / СВМ / VMSZ), который был основан в 1994 г. и насчитывает ок. 12000 членов. На протяжении нескольких мандатов ВМСЗ является коалиционным партнером в правительстве Воеводины, имея до 10 мест в Скупштине (парламенте) [Vajdasági Magyar Szövetség].

Созданное в 1990 г. *Демократическое сообщество (объединение, братство) воеводинских венгров* (серб. *Демократска заједница војвођанских Мађара / Demokratska zajednica vojvođanskih Mađara*; венг. *Vajdasági Magyarok Demokratikus Közössége*; рук. Арон Чонка, сокр. ДЗВМ / VMDK) стало первой партией, выразившей интересы венгерского населения Сербии. В 1990-х годах ее члены неоднократно избирались в состав Скупштины Сербии. Сейчас штаб-квартира партии находится в Вене. С 2020 г. по 2021 г. партия входила в оппозиционный блок Объединенная оппозиция Сербии (серб. *Удружена Опозиција Србије / Udružena Opozicija Srbije*, сокр. УОС) [www.vmdk.org.rs].

Демократическая партия венгров Воеводины (серб. *Demokratska stranka voјvoђанских Мајара*, *Демократска странка војвођанских Мађара*, венг. *Vajdasági Magyar Demokrata Párt*; рук. Бела Чорба, основ. Андраш Агостон, сокр. ДСВМ / DСVM/ VMDP) считается консервативной партией [www.dsvm.org.rs]. Еще одна партия *Гражданский союз венгров* (рук. Ласло Рац Сабо) не столь ярко проявляет себя в настоящее время. *Венгерское движение надежды* (венг. *Magyar Remény Mozgalom* (MRM), серб. *Покрет Мађарске Наде (ПМН), Pokret Mađarske Nađe (ПМН)*); рук. Балинт Ласло) было основано в 2009 г. С 2014 г. неактивно и не занимает мест ни в парламенте Сербии, ни в парламенте Воеводины. Основываясь на схожем идеологическом фоне, его лидеры предпочли присоединиться к Движению «За лучшую Венгрию» (Йоббик), которое является радикальным и националистическим движением.

Отстаивая интересы венгерского населения в плане поддержания идентичности, развития инфраструктуры для бытования своей культуры, языка, религии, образования, важной целью своей работы венгерские партии считают участие в законодательной деятельности, в планировании краевого бюджета и решении других вопросов местного самоуправления.

В 1990-е годы определенные круги в Воеводине стремились добиться создания территориальной автономии для венгров с расположением ее в северной части автономного края, где венгерское население является преобладающим. В частности, в 1995 г. лидеры *Демократического сообщества воеводинских венгров* (Демократска заједница војвођанских Мађара) разработали и распространили документ под названием «*Венгерская автономия*». Его концепция предполагала введение так называемой «трехступенной автономии», которая бы включала три степени правового обеспечения: от особого статуса общин с преобладающим венгерским населением до локального самоуправления для венгров, проживающих дисперсно, а также персональной автономии, подразумевавшей обеспечение широкого спектра культурных возможностей на личном уровне. В интервью председателя партии

Андроша Агостона, данном еженедельнику «Независни» («Независимый»), подчеркивалось, что его единомышленники не призывают к пересмотру границ страны, но борются за автономию не только от СР Югославии и Сербии, но и от Воеводины. Реализация данной идеи оказалась неосуществимой, т.к. в Воеводине, а также в Сербии в целом, силы, способные поддержать и возглавить независимое локальное развитие, были весьма маломощны [Мартынова 1998, 337].

Следует подчеркнуть, что, хотя в период становления новых государств на Балканах и высказывались предложения о предоставлении автономии отдельным этническим группам, концепция автономии Воеводины, предлагавшаяся большинством партий края, не носила этнического характера и предполагала региональное позиционирование. В таком аспекте вопрос об автономии Воеводины, о ее полномочиях в соотношении с республиканскими властями широко обсуждается общественностью долгие годы. Очевидно, что некоторые сепаратистские настроения существуют и в этом автономном крае. Их отстаивают так называемые воеводинские «киндендисты», радикальные автономисты или сецессионисты. Отметим, что взгляды активистов политических партий Сербии идеологически неоднородны. Для политического эстеблишмента страны, особенно с созданием многопартийной системы, характерно разделение на «автономистов» и «централистов», а также на сторонников «гражданского» и «этнического» подхода к государственности, дополняемое проевропейской и антиевропейской внешнеполитической ориентацией. При этом сегодня практически никто из действующих политиков Воеводины не видит ее будущего вне Сербии. Межэтнические отношения в Воеводине, в отличие от Косово, никогда не доходили до крайностей. Ее жители – лояльные граждане страны, они участвуют в выборах и имеют своих представителей в органах управления разного уровня.

В 1990-е годы претензии значительной части общественности вызывала чрезмерная централизация в государственном управлении страны. Как известно, два региона – Воеводина и Косово и Метохия получили автономию сразу после провозглашения Федеративной Народной Республики Югославии, хотя их ранг в составе Сербии по Конституции ФНРЮ 1946 г. и Конституции Сербии 1947 г. был различен: Воеводина имела статус автономного края, а Косово и Метохия – автономной области. Конституция 1963 г. выровняла их позиции, а Конституция 1974 г. практически предоставила ранг государственности при наличии конституционно-правового суверенитета, хотя и по-прежнему в составе Сербии. Автономные края получили в реальности все республиканские атрибуты – конституцию, парламент (скупшину), правительство, полицию, судопроизводство, банк, университет, академию наук и т. д., т. е. по многим вопросам напрямую контактировали с федеральным правительством, минуя республиканское. Полномочия государственных органов Сербии реально сводились к территории т. н. «узкой» или центральной Сербии, де-факто исключая автономные края. Существовала парадоксальная ситуация, когда края могли наложить вето на принятие республиканских решений, но за республикой не признавалось аналогичного права в отношении краев. Именно это обстоятельство, т.е. нечеткость формулировок конституций и вследствие этого неравноправное положение Сербии по сравнению с другими республиками, когда она фактически не была властна над всей своей территорией, вызвало стремление восстановить иерархичность в отношениях республика – автономный край. Конституция Сербии в 1990 г. свела положение автономных краев к территориальной автономии и резко ограничила их права. Данное решение накалило политическую атмосферу в стране. Опыт предшествующих десятилетий (1974–1990 гг.) служил ориентацией для политической борьбы [Мартынова 1998, 319].

Идею расширения автономии Воеводины поддерживали многие политические партии страны и автономного края, в том числе крупнейшая и наиболее влиятельная местная *Демократическая партия реформ* (серб. Реформска демократска странка), а также *Демократическая партия* (серб. Демократска странка) и *Лига социальных демократов Воеводины*. Каждая из них разработала свою концепцию автономии, которые отличались некоторыми нюансами, но в целом их позиции были схожи. Установочные документы («Декларация Воеводины», «Меморандум о Воеводине» и др.) были приняты на партийных съездах в 1991–1992 гг. [См. подробнее: Мартынова 1998, 336–345].

В дискуссиях по поводу статуса автономий принимали участие не только политики, но также широкие слои общественности и ученые. В 1990 г. состоялся целый ряд научных и научно-политических форумов, посвященных актуальной проблеме. Наибольший резонанс имел проведенный в январе 1993 г. круглый стол «Автономия Воеводины сегодня», организованный Всенациональным фронтом Воеводины. В его работе приняли участие авторитетнейшие специалисты в сфере конституционного права. Концепция автономии Воеводины в сентябре 1994 г. стала также предметом дискуссии на заседании *Воеводинского клуба* – внепартийного объединения граждан. Его члены, вы-

сказывая недовольство статусом Воеводины, вместе с тем подчеркивали, что Воеводина не собирается вступать в антагонизм с правительством. В ходе полемики была принята «Платформа о современной автономии Воеводины». В документе выдвигалось требование о внесении поправок в республиканскую и федеральную Конституции, отстаивалось предоставление автономному краю самостоятельной законодательной, юридической и исполнительной власти. Авторы Платформы призвали все политические партии, ассоциации и движения граждан Воеводины присоединиться к их обращению. Они ожидали поддержки в первую очередь местных организаций, а также либеральных кругов Сербии [См. подробнее: Мартынова 1998, 336–345].

Политические изменения во внутренней политике страны, в том числе касающиеся правовых вопросов положения национальных меньшинств, произошли в октябре 2000 г., после падения власти Слободана Милошевича. Реформа, в некоторой степени инициированная Демократической оппозицией Сербии (ДОС) с участием представителей венгерских партий (Альянс венгров Воеводины в те годы вступил в коалицию с Демократической партией), способствовала тому, что в 2002 г. был принят Закон о местном самоуправлении и Закон об установлении юрисдикции автономного края (омнибусный закон). Первый из них предусматривает право этнически неоднородных муниципалитетов создавать *консультативные советы* по межэтническим отношениям [Службени гласник 2007, п. 98]. Омнибусный закон стал важным инструментом для обеспечения прав граждан на краевом и муниципальном уровнях.

В правовую систему Сербии также включен ряд законов, гарантирующих поддержку идентичностей граждан разных национальностей. Положение национальных меньшинств непосредственно регулируется принятым в 2002 г. Законом о защите прав и свобод национальных меньшинств (серб. Закон о заштити права и слобода националних мањина) [Закон о заштити 2002]. Более частные вопросы освещаются и в других законах, в частности, в Законе о служебном использовании языка и письменности, Законе об информации, Законе о культуре и др. В компетенцию автономного края было передано решение более 200 вопросов, включая сферу культуры, языка, СМИ и др. Контроль над официальным использованием языков в 2002 г. взял на себя *Секретариат по регламенту, образованию и национальным меньшинствам* Воеводины.

Новые принципы национальной (этнокультурной) политики утверждены принятой в 2006 г. Конституцией Республики Сербия. Она закрепила перечень прав этнических меньшинств, которые раньше были введены отдельными законами. Было также зафиксировано наличие в административно-государственной структуре страны Автономного края Воеводина. Во исполнение Конституции в качестве главного правового акта краевого уровня в 2009 г. была утверждена Конституция Автономного края Воеводина. Но ее пришлось переработать и утвердить заново, что и произошло в 2014 г., т.к. решением Конституционного суда было констатировано, что более 20 положений первого варианта краевой конституции не соответствовали Конституции страны [Уставни суд 2014; см. подробнее: Хоцић 2018; Половченко 2017].

Говоря о значимости этих документов применительно к теме исследования, отметим, что они закрепляют ценность и особую важность многоязычия, культурного многообразия и свободы совести для автономного края Воеводины. Помимо общих для всех граждан прав представители меньшинств наделяются индивидуальными и коллективными правами. Важным нововведением стало создание *национальных советов*, как выборных органов, в функции которых входит самоуправление в сферах, связанных с развитием своей культуры, служебного использования языка и письменности, образования. В Сербии они рассматриваются как институты культурных автономий. Предложения о наделении меньшинств правом создания такого рода объединений были разработаны Демократической партией и Альянсом венгров Воеводины, а затем поддержаны рядом других партий.

Их официальное учреждение закреплено несколькими законодательными актами. Основы культурной автономии были заложены Законом о защите прав и свобод национальных меньшинств и упрочены Конституцией Сербии 2006 г. (ст. 19, 20). Детально прописаны положения о национальных советах в Конституции Воеводины 2009 г. (ст. 25) и в принятом в том же году Законе о национальных советах национальных меньшинств (серб. Закон о националним саветима националних мањина), дополненном в 2014 г. Согласно этому закону, члены советов избираются сроком на 4 года. При этом списки избирателей должны включать не менее 50 % плюс один человек от общей численности представителей этнического меньшинства [Закон о националним 2009, 2014]. К настоящему времени в Воеводине создано 22 национальных совета. Выборы проходили в 2010, 2014, 2018, 2022 гг. На краевом уровне органом, объединяющим и регулирующим деятельность национальных советов, является Совет национальных общин.

Первый *Венгерский национальный совет* (серб. Mađarski nacionalni savet, венг. Magyar Nemzeti Tanács) был избран в 2002 г., конституирован в 2010 г. [Konstituisan 2010]. Согласно замыслу, национальные советы не должны быть политически ангажированными структурами, однако пример с венграми показывает, что они становятся важным ресурсом наращивания политического капитала и помогают завоевывать сторонников из числа электората. Об этом свидетельствует стремление политических партий участвовать в процессах выборов в национальный совет. Некоторую озабоченность определенных кругов вызывает тот факт, что число участвующих в выборах венгров имеет отрицательную динамику. Так, в 2010 г. за членство в национальном совете голосовало 76900 чел., в 2014 г. – 55671 чел., в 2018 г. – 47309 чел. [Politička snaga]. Сохранится ли данная тенденция на предстоящих выборах 2022 г., пока остается под вопросом.

В то же время о значимости этнической мобилизации в социальной жизни Сербии свидетельствует тот факт, что спустя 20 лет после корректировки законодательства, регулирующего положение национальных меньшинств, проблемы их представленности в государственных структурах, участия в выборах разных уровней не потеряли своей актуальности, в т.ч. и из-за разногласий в среде самих активистов этнических групп. Так, из-за раскола в Союзе воеводинских венгров в 2015 г. около 300 его бывших членов основали неполитическую организацию (как они сами себя позиционируют) *Mađarski pokret* [Laloš 2015].

Культурная жизнь

Как было отмечено выше, национальным меньшинствам в Республике Сербия гарантированы все права и свободы, включая право на официальное использование родных языков. Активно поддерживается этническая идентичность представителей разных народов и сохранение культурного многообразия страны. Широко развита система образования на разных языках, печатается периодика, осуществляется трансляция радио- и телепередач. Согласно имеющимся правовым решениям, язык и письменность любого национального меньшинства вводятся для официального использования в органах местного самоуправления, если по официальным источникам доля представителей данной этнической группы составляет более 15 % местного населения [Закон о защите прав и свобод национальных меньшинств, ст. 1].

Поскольку закрепленная Законом о защите меньшинств 2002 г. языковая практика действовала в Сербии и ранее, согласно принципу приобретенных прав, отдельно было прописано обязательство сохранять язык в устном и письменном официальном пользовании, в т.ч. в органах местного самоуправления тех муниципалитетов, где они уже применялись на момент принятия закона. Обеспечена также возможность введения языков и письменности в населенных пунктах или муниципалитетах, если 25 % или более проживающих в них жителей являются представителями национального меньшинства. Согласно статье 129 Уголовного кодекса Сербии, лицо, которое отказывается или ограничивает гражданина в использовании языка или письменности, нарушая его законное право, наказывается лишением свободы на срок до одного года [Уголовный кодекс РС, ст. 129].

В настоящее время в автономном крае Воеводина наряду с сербским языком имеют официальный статус венгерский, румынский, русинский, словацкий и хорватский языки. Они используются в Скупштине (парламенте) автономии. Кроме того, в 38 муниципалитетах (общинах) из 45 в государственных учреждениях, органах местного самоуправления, судах и полиции в служебных целях используется один или несколько языков национальных меньшинств. Среди них венгерский язык задействован в 30 муниципалитетах, словацкий – в 13, румынский – в 9, русинский – в 8, хорватский – в 3, чешский – в 1 муниципалитете.

Закон о защите меньшинств (статьи 13 и 14) также регулирует образование на языках национальных меньшинств. В Сербии этим правом наделены представители всех численно значимых этнических групп. В автономном крае Воеводина дети венгерской национальности могут учиться на своем родном языке в 78 начальных и 30 средних школах, в большинстве из них классы двуязычные. Образовательный процесс на венгерском языке на протяжении многих лет охватывает более 77 % учащихся из этой группы населения в начальной школе и более 65 % в средней школе. На венгерском языке можно также получить высшее образование на факультетах венгерского языка и литературы в университетах г. Белграда, Нови-Сада и еще трех университетах автономного края. Всего же в Сербии более 44 000 школьников учатся на одном из 8 языков: албанском, боснийском, болгарском, хорватском, венгерском, румынском, русинском, словацком [Miladinović Bogavac 2017, 93]. Шагая в ногу со временем, Министерство просвещения, науки и технологического развития (Министерство про-

свете, науке и технологическом развитии) подготовило для использования по всей стране программы дистанционного обучения на разных языках. Цикл уроков на венгерском языке подготовлен RTV Panon и транслируется по второму каналу радио и телевидения Воеводины [Nastava 2020].

Средства массовой информации являются еще одним важным ресурсом поддержания идентичности. Венгерское население Воеводины имеет свою ежедневную газету на венгерском языке, основанную еще в 1944 г. и выходящую в г. Суботица «Magyar Szó» (рус. Венгерское слово). На радио и телевидении Воеводины транслируются передачи на 10 языках местного населения, в том числе ежедневно идут передачи на венгерском. Литературу на венгерском языке публикует издательский дом «Fogum» (рус. Форум).

В 2008 г. по инициативе Скупщины (парламента) Автономного края Воеводины и национальных советов были созданы специализированные государственные учреждения для поддержки, исследования и презентации культур каждой из наиболее многочисленных этнических групп Воеводины, финансируемые государством. Одно из них – Офис по культуре воеводинских венгров в г. Сента (серб. *Zavod za kulturu vojvođanskih Mađara*, венг. *Vajdasági Magyar Művelődési Intézet*). Директор этого учреждения Йене Хайнал в своем интервью журналу «Vreme» сообщил, что стратегия деятельности Офиса направлена на усиление роли венгерской культуры в Воеводине и ее поддержание [Ćirić 2013]. В развитии культурной идентичности венгерского населения Воеводины важную роль играют различные учреждения и мероприятия. Согласно сведениям, которые приводит в своем интервью Йене Хайнал, зарегистрировано более 300 объединений, деятельность которых ориентирована на сохранение культурных и других особенностей венгерского национального меньшинства [Ćirić 2013].

В Воеводине шесть профессиональных театров с репертуаром на венгерском языке, три из которых находятся в г. Суботица, два – в г. Нови-Сад и один – в г. Сента. Их репертуар и уровень актерского мастерства соответствуют самым высоким стандартам, что не только привлекает зрителей, но и позволяет занимать призовые места на всевозможных смотрах и конкурсах. Краевой секретариат по культуре и общественной информации АК Воеводины напрямую финансирует «Народный театр» (серб. *Narodno pozorište*, венг. *Nepszínház*) Суботицы, ставящий пьесы на венгерском языке. Также осуществляется проектная поддержка представлений на венгерском языке в двух театрах Нови-Сада: Новосадском театре (серб. *Novosadsko pozorište*, венг. *Ujvideki Színház*) и Салашарском театре (серб. *Salašarsko pozorište*, венг. *Tanyaszínház*), а также в театре Суботицы «Костолани Деже» (серб. *Pozorište «Kostolanji Deže»*, венг. *Kosztolanyi Dező Színház*). Профессиональные театры имеют и другие этнические группы [Grujić 2013].

В Воеводине проводится большое количество различных этнокультурных мероприятий традиционной и современной направленности. Самыми массовыми и престижными событиями, посвященными венгерскому народному творчеству, являются «Дни культуры воеводинских венгров» (серб. *Dane culture Vojvođanskih Mađara*) и фестивали фольклора «Дженджешбокчета» (венг. *Gyöngyösbokréta*, серб. *Đendešbokreta*, рус. Жемчужница) и «Дуриндо» (венг. *Durindó*, серб. *Durindo*), в которых принимают участие оркестры народной музыки и фольклорные группы. «Дженджешбокчета» в 2023 г. будет проводиться в 60 раз.

Большой популярностью пользуются также Лингвистические дни «Сарваш Габор» (серб. *Lingvističke dane*, венг. «*Sarvaš Gabor*»). Воеводинские венгры вносят свой вклад в мировую сокровищницу литературы на венгерском языке. Для привлечения более широкого круга читателей, в том числе не владеющих венгерским языком, на сайте Офиса по культуре воеводинских венгров около 10 лет существует рубрика «Переводы», которую ведет писатель, переводчик и профессор Эмеше Райшли (Emeše Rajšli). Там размещаются произведения воеводинских венгров разных лет (на сербском языке). Офис ведет большую работу по созданию региональной электронной базы о жизни воеводинских венгров, для чего осуществляется оцифровка различных источников. Например, создана Галерея портретов венгерских писателей Воеводины, Галерея произведений изобразительного искусства воеводинских венгров, Библиотека (коллекция текстов многих классиков югославской / воеводинской венгерской литературы и научные труды из разных сфер культуры), архив видеоматериалов фольклорных мероприятий, этномузикальный архив, записи детских игр, народных обычаев, архивные фотографии и т.д.

Еще одним важнейшим центром, связанным с венгерской культурой на протяжении более семи десятилетий является расположенный в Нови-Саде Венгерский культурный центр «Шандор Петёфи» (серб. *Mađarski kulturni centar «Šandor Petefi»*). Он назван в честь одного из предводителей венгерского национального движения 1848 г., поэта Шандора Петёфи (1823–1849). Это культурно-художественное объединение в настоящее время собрало вокруг себя около 500 активистов. В его помещениях функционируют всевозможные кружки для людей разных возрастов, включая дошколь-

ников, проводятся культурные мероприятия. Большое одобрение со стороны общественности вызвало выделение 63 млн. динаров из городского бюджета на реконструкцию здания центра [Odluka gradonačelnika 2022].

Необходимо подчеркнуть, что в республиканском и краевом бюджетах предусмотрены ежегодные расходы на поддержку языков и других форм проявления культурного многообразия населения Воеводины. Так, например, на 2015 г. краевым Секретариатом по образованию, управлению и национальным объединениям (серб. Pokrajinski sekretarijat za obrazovanje, upravu i nacionalne zajednice) были профинансированы заявки от 80 этнокультурных учреждений на сумму 9,5 млн динаров [Beta 2014]. А из бюджета Сербии на 2020 г. на нужды национальных меньшинств и неправительственных организаций было выделено 300 млн евро [Napredni klub 2019].

Заключение

Исследование комплекса показателей, характеризующих состояние идентичности венгерского населения Автономного края Воеводины, позволяет заключить, что в Сербии созданы все необходимые правовые и социально-культурные условия, необходимые для успешного поддержания и развития венгерской этничности. Разработана и утверждена детальная законодательная база, обеспечены индивидуальные и коллективные права представителей национальных меньшинств, самые активные члены диаспор имеют возможность заниматься политической деятельностью, в том числе путем учреждения политических партий и других организаций по этническому принципу; создана инфраструктура для благоприятной культурной жизни. Вместе с тем демографические данные свидетельствуют о постепенном уменьшении численности венгерского населения. Отрицательная динамика объясняется низкой рождаемостью, а также миграционной подвижностью жителей Воеводины и в какой-то степени ассимиляционными процессами. Сохраняется надежда, что кризисные явления и экономические сложности, сопровождающие распад СФРЮ и формирование новых государств на Балканах, будут преодолены. Воеводина по многим показателям оказалась не в самом худшем положении на постъюгославском пространстве.

Отметим, что расселение в регионах, соседствующих с «материнским» государством, оказывает безусловное влияние на население пограничья. Патерналистская политика Венгрии, отсутствие проблем с пересечением государственных границ, наличие у многих воеводинских венгров двойного гражданства, доступность для молодежи образования в Венгрии, компактное проживание – все эти причины позволяют местным венграм чувствовать себя составной частью финно-угорского мира, быть включенными в венгерскую культуру. С другой стороны, как показывают наши исследования в разных регионах пограничья, государственная граница является существенным разделительным и консолидирующим фактором. Она воздействует не только на конструирование гражданской идентичности, зависимой от страны проживания, но и на выработку специфических и уникальных проявлений этнокультурных показателей у индивидов. Проживание в поликультурном регионе, коим является автономный край Воеводина, а также повседневные межэтнические контакты приводят к взаимопроникновению культур. Практически все венгры Сербии двуязычны [О языковых процессах в среде венгров Воеводины на русском языке см.: Пилипенко 2017]. Они испытывают на себе сильное влияние сербской культуры и языка, а также других местных этнических культур.

Нужно учитывать и то обстоятельство, что многоэтничный по составу населения край, расположенный в центре Европы, ориентируется на автономию, основанную не на этническом, а на региональном принципе. Лозунг «Воеводина – воеводинцам!» зародился более 110 лет назад и не сошел с местной сцены до сих пор. Эта позиция соответствует популярной сегодня в мире концепции еврорегионов, что делает Воеводину привлекательной для поддержки со стороны Евросоюза. Венгерское население автономного края вовлечено в этот процесс. Поэтому дальнейшие исследования локального венгерского социума представляются весьма актуальными как в плане сбора эмпирических данных, так и в отношении выявления общетеоретических моделей развития этничности в условиях компактного проживания части народа на пограничье и ориентации на территориальный принцип автономии региона проживания.

ЛИТЕРАТУРА

- Закон о заштити права и слобода националних мањина (2002) // Службени лист СРЈ. 2002. № 11.
Закон о националним саветима националних мањина // Службени гласник Републике Србије, 2009. Бр. 72. URL: <https://www.pravno-informacioni-sistem.rs/SlGlasnikPortal/eli/rep/sgrs/skupstina/zakon/2009/72/20/reg>

- Закон о националним саветима националних мањина // Службени гласник Републике Србије. 2014. Бр. 20. URL: http://www.puma.vojvodina.gov.rs/dokumenti/zakoni/Zakon_ns.pdf
2014, бр. 55 URL: http://www.puma.vojvodina.gov.rs/dokumenti/zakoni/Zakon_ns.pdf
- Закон о политичким странкама // Службени гласник Републике Србије. 2009. Бр. 36. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1658740576&tld=ru&lang=sr&name=zakon-o-politickim-strankama.pdf&text=%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BA%D0%B8%D0%BC%20%D1%81%D1%82>
- 2015, Бр.61. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1658740576&tld=ru&lang=sr&name=zakon-o-politickim-strankama.pdf&text=%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BA%D0%B8%D0%BC%20%D1%81%D1%82>
- Мартынова М. Ю. Балканский кризис: Народы и политика. М.: Старый сад, 1998
- Пилипенко Г. П. Языковая и этнокультурная ситуация воеводинских венгров: взгляд «изнутри» и «извне» М.: Институт славяноведения РАН. СПб.: Нестор-История, 2017
- Половченко К. А. Современные основы правового статуса автономного края Воеводина // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 102–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osnovy-pravovogo-statusa-avtonomnogo-kрая-voevodina>
- Попис становништва, домаћинства и станова 2011. у Републици Србији 2011. Census of Population, House holds and Dwellings in the Republic of Serbia. Становништво, национална припадност, подаци по општинама и градовима (Population, Ethnicity, Databy Municipalities and Cities). Београд: Belgrade: Републички завод за статистику, 2012. URL: <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/Popis2011/Nacionalna%20pripadnost-Ethnicity.pdf>
- Радушки Н. Етнички процеси и националне мањине у Србији по попису у 2011 години // Нова српска политичка мисао. 08.12.2013. URL: <http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/etnicki-procesi-i-nacionalne-manjine-u-srbiji-ro-popisu-2011.-godine/stampa.htm>
- Уставни суд на седници одржаној 16. јануара 2014. донео је одлуку о оцени уставности о одредбама Закона о националним саветима националних мањина // Службени гласник РС. 2014. № 20.
- Цвишић Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље. Београд: Завод за издавање уџбеника, 1966.
- Хошић Ј. Улога и значај националних савета националних мањина у Србији // Администрација и јавне политике. 2018. № 3. С. 51–70.
- Јањић Д. Социолошко-политолошки аспекте мањинске политике и заштите мањина у СР Југославије // Становчић В. (уредник). Положај националних мањина у Савезној Републици Југославији. Београд: САНУ, 1996. С. 625–639.
- Beta. 9,5 miliona dinara za jezike nacionalnih zajednica // Blic. – 05.08.2014. 00:29. URL: <https://autonomija.info/za-jezike-nacionalnih-zajednica-95-miliona/>
- Briza J. Manifestos for Autonomy // War report. London, 1995. No. 38. P. 14.
- Ћирић С. Европа у Воеводини. Интервју – Славиша Грујић, покрајински секретар за културу и јавно информисање // Време. 26.12.2013. Бр. 1199–1200.
- Глушчевић С. Како нестане мултинационална Воеводина // VOICE. Воевођански и страживачко-аналитички Центар. 21.10.2017. URL: <https://voice.org.rs/kako-nestaje-multinacionalna-voevodina/>
- International Migration Outlook, 2017, Paris. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1658217962&tld=ru&lang=en&name=IMO-2017-Facts%20and%20figures.pdf&text=international%20migrat>
- Konstituisan Mađarski nacionalni savet // Portal građanske Vojvodine Autonomija. 31 maj 2010. URL: <https://autonomija.info/objave/info/page/501>
- Laloš V. Osnovana nepolitička organizacija Mađarski pokret // Slobodna Evropa. 2015.24.08. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/osnovan-madjarски-pokret/27205633.html>
- Lončar J. Politička zastupljenost nacionalnih manjina u predstavi u ničkim institucijama: preporuke za izmenu izbornog zakonodavstva // Manjine: stalna opstrukcija društvene i političke integracije. Beograd: Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji, 2021. S. 9–66.
- Magyar Szó. URL: <https://www.magjarszo.rs/>
- Miladinović-Bogavac Ž. National minorities, with special opening opinion in the Republic of Serbia // ЕКОНОМИКА, 2017. Vol. 63, № 3. P. 87–95. URL: <https://ideas.repec.org/a/ags/sereko/290271.html>
- Nastava za đake na jezicima manjina na više televizija // Srbija Danas. Tanjug. 27.03.2020. URL: <https://www.srbijadanas.com/vesti/drustvo/nastava-za-dake-na-jezicima-manjina-na-vise-televizija-2020-03-27?amp>
- Napredni klub (NK). Režimu su manjine u Srbiji važnije nego Srbi u regionu // Srbin Info. 23.11.2019. URL: <https://srbin.info/politika/nk-rezimu-su-manjine-u-srbiji-vaznije-nego-srbi-u-regionu>
- Odluka gradonačelnika Vučevića obradovala Mađare // Srbija Danas. 2022.02.13. URL: <http://vojvodjanski.com/tvbackavrbas/drustvo/2022/02/13/odluka-gradonacelnika-vucevica-obradovala-madare>
- Politička snaga mađarske zajednice u Vojvodini na istorijskom minimumu // Magyar Mozgalom (Mađarski pokret). 16.11.2018. URL: <http://www.madjarскиpokret.rs/sr/novosti/>
- Vajdasági Magyar Szövetség (Savez vojevodačkih Mađara. Oficijalna stranica). URL: <https://www.vmsz.org.rs/>

Мартынова Марина Юрьевна,
 д.и.н., профессор, главный научный сотрудник – зав. Центром европейских исследований,
 Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН,
 119991 Москва, Ленинский просп., 32-А.
 E-mail: martynova@iea.ras.ru
 ORCID: 0000-0001-7280-7450

M. Yu. Martynova

**HUNGARIANS IN VOJVODINA: IDENTITY IN THE FOCUS OF DEMOGRAPHY,
 POLITICS AND CULTURE**

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-528-540

The object of the author's study is Hungarians in the Autonomous Province of Vojvodina of the Republic of Serbia at the present stage of history. The aim of the article is to identify the qualitative parameters of the maintenance and development of the identity of this ethnic group in the conditions of living outside the "parent" state. The study focuses on several thematic blocks as important indicators of the functioning of ethnicity in this sector of the population. It provides a demographic portrait of Vojvodina Hungarians, highlights legislative guarantees of ethnic minority rights and other forms of state support in the country of residence, and provides information on the social and political activity, as well as cultural, educational and awareness-raising activities of Hungarians in Serbia, primarily in Vojvodina. Particular attention is paid to the peculiarities of the autonomous structure of the province.

The socio-anthropological analytical approach to the analysis of empirical material allows one to reach the level of theoretical generalization, to identify the role of state borders as a factor of influence not only on the civil identity, but also on the formation of cultural and everyday features of diaspora groups as a result of constant contacts with ethnically foreign neighbors. The author provides evidence of the high level of development of Serbia's legal framework in terms of maintaining cultural diversity in the country, creating a wide range of social and domestic conditions necessary to maintain and develop ethnic identity among national minorities, including Hungarians. At the same time, the data from the censuses of various years in Serbia show a gradual decrease in the number of Hungarians in recent decades. The negative trend is explained by their low fertility, as well as by the migratory mobility of the inhabitants of Vojvodina, for economic and other reasons, which are often not directly related to identity issues. Moreover, Hungarian identity becomes an additional resource in the choice of the most promising life strategies of the younger generation.

Keywords: Autonomous Province of Vojvodina, Republic of Serbia, identity, national minorities, diaspora, cultural diversity, ensuring rights, demography, border population.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 3, pp. 528–540. In Russian.

REFERENCES

Beta. 9,5miliona dinara za jezike nacionalnih zajednica // Blic. 05.08.2014. 00:29 URL: <https://autonomija.info/za-jezike-nacionalnih-zajednica-95-miliona/> In Serbian.

Briza J. Manifestos for Autonomy // War report. London, No. 38. 1995. P. 14. In English.

Census of Population, Households and Dwellings in the Republic of Serbia. Population, Ethnicity, Data by Municipalities and Cities. Belgrade: Republicki zavod za statistiku, 2012. URL: <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/Popis2011/Nacionalna%20pripadnost-Ethnicity.pdf> In English.

Ćirić S. Evropa u Vojvodini. Intervju – Slaviša Grujić, pokrajinskisekretarzakulturuijavnoinformisanje // Vreme. 26.12.2013.Br. 1199–1200. In Serbian.

Cvijic J. Balkansko poluostrvo i juzno slovenske zemlje. Beograd: Zavod za izdavanje učenika, 1966. In Serbian.

Glušćević S. Kako nestaje multinacionalna Vojvodina // VOICE. Vojvođanski istraživačko-analitički Centar. 21.10.2017. URL: <https://voice.org.rs/kako-nestaje-multinacionalna-vojvodina/> In Serbian.

Hodjic J. Uloga I značaj nacionalnih saveta nacionalnih manjina u Srbiji // Administracija i javne politike. 2018, № 3.C. 51–70. URL: [Ulogaiznacajsavetanacionalnihmanjinaajp-10-3_2018-4.pdf](https://www.administracija.gov.rs/objave/info/page/501/)In Serbian.

International Migration Outlook, 2017, Paris. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1658217962&tld=ru&lang=en&name=IMO-2017-Facts%20and%20figures.pdf&text=international%20migrati>. In English.

Konstituisan Mađarski nacionalni savet // Portal građanske Vojvodine Autonomija. 31 maj 2010. URL: <https://autonomija.info/objave/info/page/501/> In Serbian.

Laloš V. Osnovana nepolitička organizacija Mađarski pokret // Slobodna Evropa. 2015.24.08. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/osnovan-madjariski-pokret/27205633.htm>. In Serbian.

Lončar J. Politička zastupljenost nacionalnih manjina u predstavničkim institucijama: preporuke za izmenu izbornog zakonodavstva // Manjine: stalnaopstrukcijadrustveneipolitičkeintegracije. Beograd: Helsinškiodborzaljudskaprava u Srbiji, 2021. S. 9–66. In Serbian.

Martynova M. Iu. Balkanskii krizis: Narody I politika [The Balkan Crisis: Nations and Politics]. Moskva: Star-yi sad, 1998. In Russian.

Magyar Szó. URL: <https://www.magyarszo.rs/>. In Hungarian.

Miladinović Bogavac Ž. National minorities, with special opening opinion in the Republic of Serbia // EKO-HOMIKA. July – september 2017. № 3. Vol. 63. P. 87–95. URL: <https://ideas.repec.org/a/ags/sereko/290271.html>. In English.

Nastava za đake na jezicima manjina na više televizija // Srbija Danas 27/03/2020 Tanjug URL: <https://www.srbijadanas.com/vesti/drustvo/nastava-za-dake-na-jezicima-manjina-na-vise-televizija-2020-03-27?amp>. In Serbian.

Napredni klub (NK). Režimu su manjine u Srbiji važnije nego Srbi u regionu // Srbin Info 23.11.2019. URL: <https://srbin.info/politika/nk-rezimu-su-manjine-u-srbiji-vaznije-nego-srbi-u-regionu/>. In Serbian.

Odluka gradonačelnika Vučevića obradovala Mađare // Srbija Danas 2022.02.13 URL: <http://vojvodjanski.com/tvbackavrbas/drustvo/2022/02/13/odluka-gradonacelnika-vucevica-obradovala-madare>. In Serbian.

Politička snaga mađarske zajednice u Vojvodini na istorijskom minimumu // Magyar Mozgalom (Majarski pokret). 16.11.2018. URL: Magyar Mozgalom ::: Novosti ::: Politička snaga mađarske zajednice u Vojvodini na istorijskom minimumu (mađarski pokret.rs) In Serbian.

Polovchenko K.A. Sovremennye osnovy pravovogo statusa avtonomnogo kraiaVoevodina [Modern Foundations of the Legal Status of the Autonomous Province of Vojvodina] // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki [Problems of Economics and Law Practice]. 2017, № 2. S. 102–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osnovy-pravovogo-statusa-avtonomnogo-kraia-voevodina>. In Russian.

Pilipenko G.P. Iazykovaia I etnokul'turnaia situatsiia voevodinskikh vengrov: vzgliad "iznutri" i "izvne" [The Linguistic and Ethnocultural Situation of the Vojvodina Hungarians: An "Inside" and "Outside" View]. M.: Institut slavianovedeniia RAN; SPb.: Nestor-Istoriia, 2017. In Russian.

Raduški N. Etnički procesi I nacionalne manjine u Srbiji po popisu u 2011 godini // Nova srpska politička misao. 08.12.2013. URL: <http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/etnicki-procesi-i-nacionalne-manjine-u-srbiji-po-popisu-2011.-godine/stampa.html>In Serbian.

Vajdasági Magyar Szövetség (Savez vojvodanskih Mađara. Oficijalna stranica). URL: Vajdasági Magyar Szövetség | VMSZ hivatalos honlapja In Hungarian and Serbian.

Ustavni sud na sednici održanoj 16. Januara 2014. Doneo je odluku o oceni ustavnosti o odredbima Zakona o nacionalnim savetima nacionalnih manjina // Službeni glasnik RS, 2014, № 20/2014. In Serbian.

Zakon o zaštiti prava I sloboda nacionalnih manjina (2002) // Službeni list Savezne Republike Jugoslavije, 2002, № 11/2002. In Serbian.

Zakon o nacionalnim savetima nacionalnih manjina // Službeniglasnik Republike Srbije, br. 72. 3. septembar 2009;br. 20. 21. februar 2014; Ustavnisud, br.55. 23. maj 2014. URL: http://www.puma.vojvodina.gov.rs/dokumenti/zakoni/Zakon_ns.pdf

Zakon o političkim strankama // Službeni glasnik republike Srbije, br. 36/2009 i 61/2015. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1658740576&tld=ru&lang=sr&name=zakon-o-politickimstrankama.pdf&text=%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D1%81%D1%82> In Serbian.

Janić D. Sociološko-politološki aspekte manjinske politike i zaštite manjina u SR Jugoslaviji // Stanovčić V. (urednik). Položaj nacionalnih manjina u Saveznoj Republici Jugoslaviji. Beograd: SANU, 1996.S. 625–639.In Serbian.

Received 03.03.2022

Martynova Marina Yuryevna,

Dr. of History, Professor, Head of the Department for European studies,
The Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology, (Moscow, RF).

E-mail: martynova@iea.ras.ru
ORCID: 0000-0001-7280-7450